

**журнал Толкиновского Общества
Санкт Петербурга**

ПАЛАНТИР

№ 45

Толкиновское общество Санкт Петербурга
Неформальное творческое объединение ТТТ
(TolkienTextsTranslation)

Филологический факультет Санкт Петербургского
государственного университета

IV ТОЛКИНОВСКИЙ СЕМИНАР

Санкт-Петербург

29-30 января 2005 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2005

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 45 январь 2005

журнал
Толкиновского общества
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Этот номер для вас делали: Наталья Антонова, Дмитрий Виноходов,
Золтан Бардинг, Мазлор Д. Лас, Моргул
Наш адрес: 197110 СПб, Б.Зеленина 15-33
E-mail: zoltan@tolkien.ru barding@mail.ru eondil@mail.ru*

2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Зеркала сайта: tolkien.by.ru esgaroth.narod.ru

Copyright (c) 1997-2005, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.

СОДЕРЖАНИЕ:

Памяти Марии Каменкович	4
ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕМИНАРА	6
29 января 2005 г. (суббота) — первый день работы семинара	6
30 января 2005 г. (воскресенье) — второй день работы семинара	6
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ	8
<i>Изыюмова Л. И.</i> Опыт использования текстов Толкина в преподавании английского языка	8
<i>Рязанцева Т. Н.</i> «Происхождение Руси» О. Прицака (т. II «Древнескандинавские саги и Древняя Скандинавия») как источник толкиноведческих исследований	10
<i>Канчура Е. О.</i> Особенности отображения влияния «Властелина колец» Дж. Толкина на мировоззрение (на примере творчества Терри Пратчетта)	11
<i>Кинн Е. Я.</i> Творчество Толкина в литературном контексте его времени: научная фантастика и фэнтези	12
<i>Ярошук Е. А.</i> Тема смерти и бессмертия в «Сильмариллионе» и «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина	13
<i>Перухова Н. В., Лебедева Е. Ю., Соколова Н. А.</i> К вопросу об источниках и составе «Сильмариллиона»	14
<i>Иосад П. В.</i> Заимствования в языке Толкина: к постановке проблемы	15
<i>Виноходов Д. О.</i> «Пехота древних сражений»: происхождение орков в свете филологического подхода	17
<i>Годкин Д. Я.</i> Эстетика цвета в одеждах эльдар	20
<i>Лаврентьев Д. И.</i> Вооружение народов Арды	21
<i>Иванов О. О.</i> Военная стратегия Саурона и западных королевств в конце Второй Эпохи	22
<i>Таскаева С. Ю.</i> Гондор перед войной Последнего Союза, или К вопросу о методологии «внутриардовских» исследований	24
<i>Беляков С. А.</i> Принципы реконструкции хронологии событий на примере книги «Хоббит, или Туда и обратно»	25
<i>Хазанов И. А.</i> Книжная серия TOLKIENISTICA ROSSICA MAGNA (презентация)	26
<i>Фиглин Т.Л.</i> Американский взгляд на русского Толкина	27
<i>Парфентьев П. А.</i> Монография «Эхо благой вести: христианские мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина» (презентация)	28
<i>Павлова С. Р.</i> Презентация книги «Дорога к единорогу»	29
<i>Казакова Т. А.</i> Поиски и происки переводчиков «Властелина Колец»	31
<i>Третьякова Е. А.</i> О некоторых проблемах перевода произведений Дж. Толкина с точки зрения дискомфортной стилистики	32
<i>Таскаева С. Ю.</i> О теоретических принципах, лежащих в основе деятельности ТТТ (TolkienTextsTranslation)	33
<i>Хананашивили А. Л.</i> «За синие горы, за белый туман»: стихи из «Хоббита» в новых переводах	34

ПАМЯТИ МАРИИ КАМЕНКОВИЧ

(1962–2004)

В конце прошлого года скоропостижно умерла Мария Каменкович. Поэтессу, писательницу и переводчицу, глубокую христианку, человека с многогранным талантом — многие из нас знали ее прежде всего как основательницу Толкиновского Общества, разделявшую с нами любовь к книгам Дж. Р. Р. Толкина.

В начале 1990-х годов Мария Каменкович, вместе со своим мужем, Валерием Карриком, трудились над переводом на русский язык «Властелина Колец». Этот перевод, изданный в 1995 году, по праву считается одним из лучших. Готовя книгу к изданию, Мария много выступала, рассказывая о Толкине, в прессе и на радио. Благодаря этому она, уже тогда задумавшая создание в России Толкиновского Общества, встретилась с его будущими членами-основателями и поделилась с ними своим замыслом. Общество появилось в 1994 году. Все эти годы Мария Каменкович, избранная одним из двух Почетных Председателей Общества (второй — ее супруг Валерий Каррик), неизменно оставалась с нами, поддерживая и разделяя наш интерес к толкиновскому творчеству, участвуя в обсуждении серьезных научных и литературных проблем. Эта связь Марии с Обществом не ослабевала даже в последние годы ее жизни, которые она провела в Германии, тяжело болея.

Удивительно, сколь много успела Мария сделать для того, чтобы Толкина лучше узнали, поняли и полюбили в России. Несколько изданий выдержал созданный ею с Валерием комментированный перевод «Властелина Колец». Она перевела (сама или совместно с другими) многие другие тексты Толкина: среди них — «Хоббит», «Лист кисти Ниггля», «Возвращение Беорнота». Вместе с Сергеем Степановым она перевела на русский язык дорогую сердцу Толкина поэму «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь», опубликованную в прошлом году. Ее перу принадлежит и русский перевод фундаментальной монографии профессора Т. Шиппи «Дорога в Средьземелье». Были ею опубликованы и авторские статьи о творчестве Толкина. В последнее время перед своей кончиной она работала над книгой, посвященной восприятию творчества Толкина в России — к сожалению, окончить эту работу ей не было суждено.

Дай Бог, чтобы наше Толкиновское Общество, основанное Марией Каменкович, смогло быть, в числе прочего, и ее достойным нерукотворным памятником.

**Из книги
«ПЕРЕВОДЯ ТОЛКИНА»**

Мария Каменкович

* * *

Зима. Мочёная брусника.
Звезды злачёная ресница
На мокрой слякоти брусчатки.
Мы — выправляли опечатки.

Лёд грохотал в ту зиму в трубах.
И мы, пригубив пряный кубок,
Вдоль Крюкова в ночи бродили
И Толкина переводили.

Чтоб рукопись поспела в сроки,
Ты — в буром аглицком шлафроке,
Я — в плед укутавшись с ногами, —
Кромсали текст, как оригами,

Среди промозглой, ноздреватой
Зимы, заткнувшей уши ватой, —
И чай друг другу доливали,

И Чёрный Кряж одолевали.

Пятная рукопись вареньем,
Мы ни полётом, ни пареньем
Пустых небес не поощряли —
И правкой тексты испещряли,

На большее не посягая
И постепенно постигая,
Что та зима без нас решалась,
Что с текстом жизнь перемешалась,

Как снег со слякотью дорожной;
Что на пути, во мгле тревожной,
Гора Судьбы разверзла жерло, —
И пролились незримой жертвой,

Как в ящике стола — чернила,
Стихи, что я не сочинила;
Я их восстановить не чаю —
И той звезде препоручаю.

1989–1999

ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕМИНАРА

29 января 2005 г. (суббота)

Первый день работы Семинара

10.00	Регистрация участников
11.00	Открытие семинара. Вступительное слово
11.15	Изюмова Л. И. <i>Опыт использования текстов Дж. Р. Р. Толкина в преподавании английского языка</i>
11.30	Обсуждение
11.40	Рязанцева Т. Н. <i>«Происхождение Руси» О. Прицака (т. II «Древнескандинавские саги и Древняя Скандинавия») как источник толкиноведческих исследований</i>
11.50	Обсуждение
12.00	Канчуря Е. О. <i>Особенности отображения влияния «Властелина Колец» Дж. Толкина на мировоззрение. На примере творчества Терри Пратчетта</i>
12.10	Обсуждение
12.20	Кинн Е. Я. <i>Творчество Толкина в литературном контексте его времени: научная фантастика и фэнтези</i>
12.35	Обсуждение
12.50	Ярошук Е. А. <i>Тема смерти и бессмертия в «Сильмариллионе» и «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина</i>
13.00	Обсуждение
13.10	Первухова Н. В., Лебедева Е. Ю., Соколова Н. А. <i>К вопросу об источниках и составе «Сильмариллиона»</i>
13.30	Обсуждение
14.00	П Е Р Е Р Ы В
15.00	Премьера мультипликационного фильма «Мистер Блосс»
15.40	Обсуждение
16.10	Иосад П. В. <i>Заемствования в языке Толкина: К постановке проблемы</i>
16.30	Обсуждение
16.40	Виноходов Д. О. <i>«Пехота древних сражений»: Происхождение орков в свете филологического подхода</i>
16.55	Обсуждение
17.05	Годкин Д. Я. <i>Эстетика цвета в одеждах Эльдар</i>
17.20	Обсуждение
18.00	Окончание первого дня работы семинара

30 января 2005 г. (воскресенье)

Второй день работы Семинара

11.00	Лаврентьев Д. И. <i>Вооружение народов Арды</i>
11.30	Обсуждение
11.40	Иванов О. О. <i>Военная стратегия Саурона и западных королевств в юнце Второй Эпохи</i>
12.00	Обсуждение
12.10	Таскаева С. Ю.

Гондор перед войной Последнего Союза, или к вопросу о методологии «внутриардовских» исследований

12.25 Обсуждение

12.35 **Беляков С. А.**

Принципы реконструкции хронологии событий на примере книги «Хоббит, или Туда и Обратно»

12.50 Обсуждение

13.00 **Хазанов И. А.**

Книжная серия Tolkienistica Rossica Magna: Презентация

13.05 Обсуждение

13.15 **Фиглин Т. Л.**

Американский взгляд на русского Толкина

13.20 Обсуждение

13.30 **Парфентьев П. А.**

Презентация книги «Эхо Благой Вести: Христианские мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина»

13.40 Обсуждение

13.50 **Павлова С. Р.**

Презентация книги «Дорога к Единорогу»

14.00 Обсуждение

14.10 **П Е Р Е Р Ы В**

15.00 Круглый стол «Перевод произведений Дж. Р. Р. Толкина: подходы и проблемы»

15.10 **Казакова Т. А.**

Поиски и происки переводчиков «Властелина колец»

15.25 Обсуждение

15.45 **Третьякова Е. А.**

О некоторых проблемах перевода произведений Дж. Толкина с точки зрения дискомфортной стилистики

15.55 Обсуждение

16.15 **Таскаева С. Ю.**

О теоретических принципах, лежащих в основе деятельности TTT (TolkienTextsTranslation)

16.30 Обсуждение

16.50 **Хананашвили А. Л.**

«За синие горы, за белый туман»: стихи из «Хоббита» в новых переводах

17.10 Обсуждение

17.50 Заключительное слово. Закрытие Семинара.

18.00 Окончание второго дня работы семинара

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕКСТОВ ТОЛКИНА В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изюмова Л. И.

*For us there is only the trying.
The rest is not our business.*

*Перевод: Нам остаются
попытки.*

Остальное – не наше дело.

Т. С. Элиот East Coker 4 квартета

Введение

Тема данного доклада, вероятно, находится в стороне от основных теоретических исследований, которые составят главное содержание семинара. Тем не менее, как явствует из анализа форумов, проводимых в 2003–2004 гг. [1], [2] на сайтах толкинистов, вопрос о том, надо ли изучать Толкина в школе, и если да, то как, волнует многих. Поэтому я хочу поделиться своим опытом использования текстов Толкина как преподаватель английского языка, стремящийся научить студентов не только языку, но и по возможности дать им представление о культуре, истории и литературе страны, чей язык они изучают.

Возрастные и образовательные особенности контингента. Условия обучения.

Тип учебного заведения, где я преподаю — среднее специальное, набор производится среди выпускников 9 и 11 классов. Студентов берут и определяют в группы вне зависимости от того, какой язык они учили прежде. Отсюда — главная проблема преподавателей английского: как обеспечить более или менее равномерный состав групп? Частично это решается организацией т. н. групп выравнивания (дополнительные 2 часа в неделю для не изучавших английский), но на самом же деле к каждой конкретной группе нужно приспосабливаться и строить учебный процесс по-разному.

В техникуме существуют 3 направления по специальностям: строительно-монтажное как основное (4 курса) и 2 дополнительных: финансовое (3 курса) и юридическое (2 курса после 11 класса). Обучение иностранному языку производится на всех курсах по 2 часа в неделю, экзаменов нет, только зачеты с оценкой в конце каждого семестра.

Основная идея

Основная моя идея заключается в том, что студенты не должны воспринимать обучение иностранному языку как автономный процесс, ограничивающийся вызубриванием грамматических правил и их использованием в рамках учебной, бытовой или деловой лексики. А ведь подавляющее число учебников, в том числе, как это ни прискорбно, британских и американских, учат только этому! От таких учебников возникает впечатление как от просмотра заурядного американского боевика. Зарубежную литературу преподают далеко не везде, а методика преподавания, как отмечалось на форумах, способна скорее отбить охоту к чтению, чем её пробудить. Поэтому я стараюсь восполнить пробелы, связанные с историей и литературой, непосредственно на уроках английского путём введения культурологического материала во все традиционные задания — от грамматических упражнений, диалогов, поэтических произведений до рефератов и инсценировок. При этом оказалось, что из произведений Толкина можно почерпнуть темы для практически любого уровня обучения — от начального в группах выравнивания, до самого продвинутого — на последних курсах в группах, набранных после 11 класса. Целесообразность обращения к Толкину состоит ещё и в том, что тексты Профессора написаны на классическом, безупречном по грамматике английском, великолепны по стилю и заманчиво интригующи по содержанию. При разношерстном контингенте групп важно то, что обращение к толкиновским текстам исключает повторение навязших в зубах школьных тем и авторов.

И ещё одно соображение. Преподаватель среднего специального учебного заведения, как правило, является классным руководителем группы и должен решать воспитательные задачи: проводить культпоходы и тематические классные часы, расширять кругозор студентов, информировать об интересных событиях.

Здесь тоже приходит на помощь Толкин.

Примеры

1. Начальный уровень. По плакату, изображающему «Пейзаж в стиле Толкина» Р. Гарланда, студенты изучают лексику по теме *Природа*, цвета, простейшие грамматические конструкции.
2. 1 курс. По теме *Страноведение* предлагается адаптированный текст о хоббитах и устройстве Шира из ВК. Разучивание песни «The Road Goes Ever On and On». К концу 2 семестра при наличии подходящих исполнителей — инсценировка главы «An Unexpected Party» из «Хоббита».
3. 2 курс. По теме *Любимый писатель* — подготовка доклада о Толкине. По диалогу *В библиотеке* [3] опрос о том, что читают, и задание вставить в диалог своих авторов и произведения. Разучивание слов песенки о человеке с Луны. Перевод писем Рождественского Деда.
4. 3 и 4 курсы. По теме *Кино и театр* [3] составить самостоятельно или выучить диалог о просмотре какого-либо из трёх фильмов по ВК. Самостоятельный перевод отрывка из ВК; разбор и выучивание наизусть стихотворного произведения (Баллада о Берене и Лутиэнь из главы *Клинок в ночи* в «Братстве кольца», начало одноименной жести из *Лэ Белерианда*). Прослушивание музыкального переложения баллад в исполнении Хеледис.

Сравнительный анализ и выводы

Естественно, что толкиновские тексты — не единственное подспорье в изучении языка. Я стараюсь включать в программу и сонеты Шекспира, и песни «Битлз», Лонгфелло и Сэлинджера, мюзиклы Э.-Л. Уэббера, «Богемскую рапсодию» Queen. Реакция на конкретные произведения зависит от многих факторов. Пожалуй, самый высокий «рейтинг» у стихотворения Лонгфелло «The Rainy Day» и песни «When I'm 64».

Для правильного восприятия текстов Толкина необходима подготовка и положительный настрой группы. Поэтому, прежде чем начать изучение произведения, нужно выяснить, кто читал Толкина, смотрел фильм и в каком переводе («гоблинские» переводы сыграли отрицательную роль в восприятии произведений Профессора). Особенно нуждаются в предварительной информации сюжеты Сильмариллиона — об этой книге слышали немногие, и пересказ легенды о Берене и Лутиэнь мало кого оставляет равнодушным. Некоторые просят дать им почитать, но долго не возвращают. Мне удалось добиться наибольшего успеха в освоении толкиновских текстов в группе строителей. На I курсе мы очень удачно поставили отрывок из «Хоббита» с песнями и танцами гномов под джигу в исполнении «Ad Libitum», а на 4-ом они сами попросили меня почитать с ними ВК.

Почему-то среди любителей Толкина у нас чаще оказываются юноши, чем девушки, и электрики со строителями и юристы преобладают над финансистами. Среди последних встречаются особы с активным негативным отношением к английской поэзии вообще и к Толкину с его героическими аллитерационными поэмами в частности. Однако в целом можно считать опыт работы с толкиновскими текстами позитивным. Об этом свидетельствуют анкеты опрошенных студентов, а также тот факт, что мне было предложено для желающих вести занятия по изучению мифологических, исторических и фантастических сюжетов в английской литературе. И такие желающие нашлись.

Литература

1. Форумы Tolkien.RU. Нужно ли включать ВК в обязательный список литературы для прочтения в школе?
2. Форум Арды-на-Куличках. Ура! Школа толкинизуется или толкинизируется?
3. Hartley B., Viney P. Streamline English. An intensive English course for intermediate students/ Oxford University Press.
4. Nolasco R. Window On the World. 3-part course for teenagers/ Oxford University Press.
5. Бонк Н. А., Котий Г. А., Лукьянова Н. А. Учебник английского языка в 2-х частях.
6. Аверина Е. Д. Иностранный за 200 часов. Монография. С-Пб, 1994.
7. Тумбина О. В. Лекции по английской литературе V–XX веков. КАРО С-Пб, 2003.
8. Дроздова Т. Ю., Манилова В. Г., Николаева В. С. English Through Reading/Химера, С-Пб, 1998.

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУСИ» О. ПРИЦАКА
(Т. II «ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКИЕ САГИ И ДРЕВНЯЯ СКАНДИНАВИЯ»)
КАК ИСТОЧНИК ТОЛКИНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рязанцева Т. Н.

Тезисы выступления:

1. Общая характеристика нового украинского издания труда О. Прицака «Происхождение Руси» (т. II «Древнескандинавские саги и Древняя Скандинавия»). Источник: О. Прицак «Походження Русі. Т. 2: Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія». — Київ: «Обереги», 2004 р. — 1304 с. (п). Серия «Київська бібліотека давнього українського письменства». Рецензії: «Книжник-review». — 2004. — № 15–16 (96–97). — С. 34–35.
2. Создание эффекта присутствия. «Зеркальное» сходство творческой манеры Дж. Р. Р. Толкина и О. Прицака при кардинальном различии целей: научный подход к созданию художественных произведений (Дж. Р. Р. Толкин) и элементы художественного творчества в создании научного труда (О. Прицак).
3. Интерпретация саг в труде О. Прицака как вспомогательный материал в освоении характерных черт стилистики в произведениях Дж. Р. Р. Толкина («Сильмариллион»).
4. Анализ некоторых моментов религии и особенностей культовых сооружений древней Скандинавии в исследовании О. Прицака как ключ к пониманию отдельных ономастических элементов «Книги Утраченных Сказаний I».
5. Библиография второго тома «Происхождения Руси» О. Прицака как ценный источник дополнительной информации в толкиноведческих исследованиях широкого профиля (вопросы материальной культуры, история идей и т. п.).

**ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
«ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» ДЖ. ТОЛКИНА НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА)**

Канчура Е. О.

Творчество Терри Пратчетта занимает особое место в литературе фэнтези. Его книги принято рассматривать как ироническую фантастику, пародию на жанр фэнтези в первую очередь. В то же время исследователи отмечают серьезную идейную основу, скрывающуюся за комической маской. Осмелось утверждать, что толчком для формирования этой основы явилась трилогия Толкина.

Терри Пратчетт прочитал «Властелина Колец» в тринадцатилетнем возрасте. Книга поразила его настолько, что стала реальным толчком к его дальнейшему образованию. Он стал искать книги, близкие по сюжету, и — главное — по духу. Возник интерес к истории и мифологии. Одним из главных впечатлений от книги было для мальчика ощущение пребывания внутри истории.

На мой взгляд, влияние Толкина на творчество Терри Пратчетта следует рассматривать в трех направлениях:

- выбор жанра и особенностей приемов поэтики;
- прямые аллюзии и пародийные элементы;
- развитие и трансформация основных идей Толкина.

Особенности формы:

- Создание автономного вымышленного мира, обладающего внутренней связанностью реальности, детальная разработка космогонии Плоского Мира. Создание карт.
- Разработка языков и особенностей народов, населяющих Плоский Мир.
- Магия, как один из физических законов Плоского Мира.
- Игры со словами и ассоциациями.

Три особенности из вышеперечисленного традиционны для любого произведения жанра фэнтези. В чем же заключаются особенности поэтики Терри Пратчетта и связь с произведениями Толкина?

Созданный Пратчеттом мир основан на «белом знании» (white knowledge), что в известной мере, вышло из Толкиновского термина «Cauldron of Story». То есть, истории его опираются на хорошо знакомые современному читателю факты и теории, которые, совмещаясь и перемешиваясь в «котле», вызывают определенные ассоциации и в то же время освежают взгляд читателя на мир. Отдельные составляющие белого знания приобретают новое значение, новую силу.

Фантазийные элементы романов Пратчетта разработаны в ироническом, пародийном ключе. Успешность пародийного приема основана на том, что обязательные черты фэнтези, которым дал жизнь Толкин, стали элементами «белого знания», то есть, заняли прочную позицию в сознании современного читателя. Романы Пратчетта представляют собой блестящий пример постмодернистского переосмысления жанра фэнтези. При этом сам писатель последовательно высмеивает практически все основные моменты того же постмодернизма.

Обязательным элементом белого знания становятся аллюзии на произведения Толкина, которые в свою очередь, целесообразно рассмотреть в трех группах:

1. Мирообразующие элементы:
 - Ассоциации с Артуровским циклом,
 - Население Плоского мира,
 - Особая роль деревьев,
 - Роль волшебных артефактов.
2. Аллюзии на мир Толкина:
 - особенности описания драконов,
 - гномий хлеб,
 - музыка, как один из вариантов (у Пратчетта) первотворения.
3. Пародийные ассоциации:
 - встреча с Горлумом в подводной реке,
 - имя одной из героинь «Добрых предзнаменований» и пр.

Говоря о развитии идейного содержания, следует обратиться к образу маленького человека. Персонажи Пратчетта не обладают героическими чертами. Это обычные люди (гномы и т. п.). Учитывая, что в цикле о Плоском Мире нет персонализации Добра и Зла (в отличие от мира Толкина), герои борются не со злыми силами, а с обстоятельствами. Зло возникает как конфликт интересов. Но выживание героев и сохранение себя в ситуации выбора между добром и злом превращается в подвиг, деяние, восстанавливающее равновесие мира. Слабость становится оружием, свобода выбора обретает моральную ценность.

Таким образом, мы видим, что творчество Толкина оказало огромное влияние на мировоззрение читателей рубежа веков.

**ТВОРЧЕСТВО ТОЛКИНА
В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЕГО ВРЕМЕНИ:
НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА И ФЭНТЕЗИ**

Кинн Е. Я.

«Записки клуба Мнение» говорят о том, что Толкин — и Инклинги в целом — были знакомы, и знакомы хорошо, с фантастической литературой XIX–XX вв. Основные приемы отстранения, которые обсуждают члены клуба «Мнение» — межпланетное путешествие, путешествие во времени — ко времени написания «Записок» сделались уже вполне тривиальным приемом НФ и фэнтези.

Я не рассматриваю взаимоотношения Толкина с английской фантастикой в целом — так как пришлось бы начинать со Свифта, и объем работы и самого доклада вырос бы неимоверно. Поэтому я ограничусь фантастикой начала XX-го века. Я не знаю, что из фантастики входило в круг чтения Толкина или Льюиса, я могу только указать наиболее вероятные вещи из числа англоязычных и привлечь для иллюстрации тех или иных НФ-идей произведения, которых Толкин заведомо не мог читать.

1. В связи с обсуждением в «Записках» трилогии Льюиса стоит затронуть использованные им приемы НФ. Это, во-первых, сам межпланетный снаряд (Уэллс, Толстой), во-вторых, марсианские каналы (отработанные всеми авторами романов о Марсе), в третьих и далее: инопланетяне нечеловеческого вида (Уэллс, Жулавски, Верн, Берроуз, Гамильтон, Док Смит), пересечение пространства мистической силой, древний межпланетный язык. К концу 30-х они уже типичны и стали общим местом в НФ.
2. Приемы, применяемые Толкином, более разнообразны, часть из них более широко используется не в НФ, а в фэнтези. Первый из них — мистическое путешествие — когда история разворачивается во сне героя или привиделась ему. Он пересекается с мотивом приключений в волшебных холмах. Второй — пробуждение наследственной памяти героя (Берроуз, Говард, Итин). Третий и далее: множество жизней героя, прожитых в разные времена (Джек Лондон, «Смирительная рубашка»), отражение в современных событиях катастрофы или чего другого, что случилось в предыдущей жизни героев, создание собственного периода мифологической истории (Говард с Гиборийской эрой).
3. Обсуждение в начале «записок» позволяет утверждать, что Толкин был достаточно хорошо знаком с НФ и фэнтези литературой 30–40-х гг. — судя по осуждению путешествия во времени и путешествия к звездам как литературных приемов. Примерно такие же дискуссии велись в 40-е годы в англоязычном НФ-фэндоме и среди фантастов.

ТЕМА СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ
В «СИЛЬМАРИЛЛИОНЕ» И «ВЛАСТЕЛИНЕ КОЛЕЦ» Дж. Р. Р. ТОЛКИНА

Яроуцк Е. А.

(научный руководитель: доктор филол. наук Чамеев А. А.)

Тема смерти и бессмертия — одна из центральных в проблематике как «Сильмариллиона», так и «Властелина колец».

Продолжительность жизни и определяемые ею особенности представляют собой основополагающие различия между так называемыми свободными народами, живущими на Арде. Бессмертная природа эльфов порождает их особое отношение к миру: их судьба неразрывно связана с судьбой Арды, их жизнь длится, пока длится история этого мира, то есть им пресуще не истинное бессмертие, а лишь неизмеримо долгая, по сравнению с человеческой, но все же не вечная жизнь. Никогда не старея, не зная слабостей плоти, эльфы медленно становятся старше, накапливая мудрость и знания, достигая немислимых для человека высот в искусствах и ремеслах. Те эльфы, что, по приглашению Валаров, поселяются в Благословенных землях Валинора, среде, наиболее для них подходящей, поскольку там ничто не стареет и не умирает, как и они сами, получают от них особые интеллектуальные и творческие способности.

Долгая жизнь вызывает у эльфов усталость от мира, особенно это справедливо в отношении эльфов, живущих в Средиземье, где все живое скоротечно, где повсюду царят увядание и умирание. Эльфы, которым свойственна горячая любовь ко всему живому, страдают от того, что любимые ими живые существа умирают и уходят из кругов мира, чтобы никогда больше не вернуться. Их сущность противоречит сущности всех остальных живых существ Средиземья, а потому в конце Третьей Эпохи они, окончательно устав от мира, удаляются в Валинор, где волей Валаров не существует ни увядания, ни смерти. Это противоречие находит отражение в отношении эльфов к течению времени. Бессмертные сами, они наблюдают, как вокруг постоянно стареют и умирают смертные вещи, которые они любят. В этом скоротечность времени для эльфов. Затем они возвращаются мысленно к своей внутренней едва ли меняющейся сущности. В этом медлительность времени.

Смертность людей эльфы называют Даром Единого людям, поскольку после смерти человек уходит из кругов мира, и за пределами его человека ждет нечто иное, неведомое, человек не обречен, как эльф, разделить до конца судьбу Арды. Смертность людей — источник печали и зависти эльфов, и в мифологии, представленной с эльфийской точки зрения, ни смерть, ни то, что может ожидать людей после нее, никак не объясняется, это — тайна.

Дар Илуватара людям, смертность, омрачается сильной привязанностью людей к Арде, тоской расы, вынужденно покидающей любимые творения и места. Кроме того, людей неизбежно пугает неведение своей судьбы за пределами этого мира. Их тоской пользуется Мелькор, чтобы внушить людям страх перед смертью, очернить Дар Единого в их глазах и представить смерть как проклятие.

В «Падении Нуменора» тема смерти и бессмертия играет особую роль. За помощь в Битве против Моргота роду Элроса, сына Эарендила, дан остров, с которого виднеется Тол Эрессеа, а также тройной срок жизни, но не бессмертие, поскольку смерть — Дар Единого, который ни Валары, ни кто-либо еще не властны отнять у людей. Поначалу нуменорцы счастливы, они спокойно и умиротворенно уходят из жизни, когда приходит их срок. И видом и даже способностями нуменорцы почти неотличимы от эльфов, долгая жизнь способствует процветанию у них искусства и преумножению мудрости. Но для того чтобы наслаждаться всем этим, нуменорцы жаждут больше времени. Предвидя это, Валары запретили им приближаться к Бессмертным землям. Саурон убеждает Ар-Фаразона, что сами Бессмертные земли дают избавление от смерти, и именно поэтому Валары запретили нуменорцам приближаться к ним. Нуменорцы проходят три стадии в отступлении от первоначального счастливого состояния: *покорность воле Валар*, добровольное послушание, хоть и без полного понимания; *неохотное повиновение*, когда нуменорцы все более ропщут на свою участь и завидуют эльфам, с которыми все меньше поддерживают отношения; и *открытое восстание*, сопровождающееся расколом нуменорцев на бунтовщиков с королем во главе и небольшую горстку праведников, все еще послушных воле Валаров. В результате военного похода нуменорцев за бессмертием, по наущению Саурана, их остров уходит под воду, как легендарная Атлантида, происходит великая катастрофа, в ходе которой меняется география Арды — она становится круглой, а Валинор и остров Эрессеа оказываются изъятными из кругов мира и доступными лишь для эльфов, покидающих Средиземье.

Вечное стремление человека к бессмертию Толкин делает одной из основных тем в своем творчестве, анализируя возможные последствия осуществления этого желания на примере эльфов, представляющих собой, в определенном смысле, образ человека до грехопадения. Смертность же Толкин рассматривает с христианской точки зрения как избавление от суетного мира и таинственный переход к высшему и неведомому.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И СОСТАВЕ «СИЛЬМАРИЛЛИОНА»

Перухова Н. В., Лебедева Е. Ю., Соколова Н. А.

Известность книг Толкиена, как один из ее результатов — публикация Кристофером Толкиеном «Сильмариллиона». Затем он переходит к публикации черновиков, что вызывает закономерный интерес части читателей — **из чего** «построен» «Сильмариллион»?

Доклад посвящен «строению» так называемого «опубликованного «Сильмариллиона», и размышлениям на тему, как к этому тексту относиться. В качестве примера взята одна из глав опубликованного текста — глава 8, «О затмении Валинора», текстологическая ситуация в которой достаточно характерна для **валинорской** части «Сильмариллиона».

Две традиции текстов — Анналы и Квента. Отношения между ними. «Печатный» текст — компиляция, в Поздней Квенте Сильмариллион мы имеем полный вариант главы. Другие имеющиеся изменения: редакторская правка, выбор между различными версиями текстов, сокращения.

Закономерности сокращений. Вероятная причина создания компиляции, ее правомерность. Почему при подготовке данной главы Кристофер Толкиен склоняется к более ранней версии Анналов Амана: более устоявшаяся традиция, упоминания в ВК. Отсутствие упоминаний об *устных* основаниях о предпочтении той или иной версии. Возможные причины сокращений — определенный объем, упрощение для читателя, приведение версий в соответствие, желание увидеть книгу опубликованной, наконец.

Отношение к тексту. Неоценимое значение публикации «Сильмариллиона», — но мы уже не можем рассматривать его как основной, «единый и единственно достоверный текст». Желающему досконально изучать толкиеновский легендарий читать черновые работы *необходимо*. Другое уточнение — компиляция (в рассмотренной — «валинорской» — части) тем не менее составлена именно *из толкиеновских* текстов, попытки списать любое нелогичное событие Сильмариллиона на «выдумку Кристофера» не имеет под собой реальной почвы.

Для того, чтобы у большего числа читателей была возможность ознакомиться с составом текста и его вариантами, было бы полезно *академическое издание* «Сильмариллиона».

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКИ ТОЛКИНА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Иосад П. В.

Наличие в языках Дж. Р. Р. Толкина слов, похожих по звучанию и значению на некоторые слова из древних языков Европы замечено уже давно: к примеру, обильные указания на подобные сходжения имеются уже в первом специальном исследовании, посвященном толкиновским языкам [Allen 1976]. Появившиеся с тех пор исследования этой тематики (посвященные, впрочем, обыкновенно скорее идентификации, чем интерпретации заимствований) весьма многочисленны: в их ряду следует особо отметить статью [Hostetter/Smith 1992], книгу [Garth 2003] и диссертацию [Smith 1998].

Данный доклад, в свою очередь, посвящен интерпретации «заимствований» и их изменяющейся роли в творчестве Толкина. Таким образом, в нем по необходимости рассматриваются не только и даже не столько сами такие заимствования на разных этапах развития толкиновской концепции, сколько взаимосвязь различных этапов этого развития и то, как оно отражается на языках Толкина. Это влияние, как показано в докладе, во многом затрагивает и заимствования: как их количество, так и то, как именно Толкин осуществлял перенос слов из языков Европы в свои придуманные языки.

Хорошо известно, что, по признанию самого Толкина, именно изобретение языков послужило началом создания его *легендарiums*: «The invention of languages is the foundation. The ‘stories’ were made rather to provide a world for the languages than the reverse. To me a name comes first and the story follows»¹ [Letters: 219]. В любом случае известно, что языки Толкин придумывал гораздо раньше, чем стал писать «Книгу утраченных сказаний» или даже стихи об Эарендиле, причем вначале они, что характерно, были основаны на языках Европы (а именно на древних германских и в особенности на готском ([Garth 2003]). Затем произошло знакомство Толкина с финским, который оказал огромное влияние на его языки: «It quite intoxicated me; and I gave up the attempt to invent an ‘unrecorded’ Germanic language, and my ‘own language’ — or series of invented languages — became heavily Finnicized in phonetic pattern and structure»² [Letters: 214].

Таким образом, с самого начала *легендарium* Толкина был связан с языками, на которое оказали влияние языки Европы: готский и финский (в действительности в ранних текстах можно обнаружить и следы других древних языков: лагыни, греческого и даже славянских). Тем не менее уже в двадцатые годы тексты *легендарiums* начинают мыслиться не столько как описание действительной истории Европы, сколько как часть своеобразного мифологического пространства, представление о котором мы можем получить из текстов, сохранившихся на древних языках Европы. События начинают разворачиваться не в рамках «нашей» истории, сколько в том, что Т. Шиппи удачно назвал «*-реальностью».

В дальнейшем связь мира Толкина с первичным миром лишь ослабевала (хотя не всегда в одном направлении), и, соответственно, ослабевала связь языков Толкина с реальными языками Европы. Тем не менее целиком она никогда не исчезала, что было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, развитие языков Толкина никогда не было скачкообразным, каждая отдельная стадия сохраняла связь с предыдущими этапами развития, а вначале, как уже было указано, толкиновские языки были очень многим обязаны языкам Европы. Во-вторых, Толкин и не ставил перед собой цели полностью порвать эту связь. Наоборот, он вполне сознательно поддерживал европейский «стиль» своих языков: «They are intended (a) to be definitely of a European kind in style and structure (not in detail); and (b) to be specially pleasant»³ [Letters: 175].

Однако в то же время в поздних текстах наблюдается не менее сознательное «затушевание» связей толкиновских языков с европейскими. Узнаваемых прямых заимствований становится гораздо меньше, европейские элементы оказываются скрыты. В докладе подробно рассматриваются стратегии, которые для достижения этой цели использовал Толкин.

Таким образом, в докладе намечены пути исследования развития толкиновских языков в контексте развития *легендарiums*, а также показан характер связи, которая существует, с одной стороны, между развитием «лингвистической» концепции Толкина и изменением его представлений о природе «легендарно-исторических» текстов, а с другой — между различными стадиями самой этой концепции.

¹ «В основании его [сочинения историй] — придумывание языков. Скорее ‘истории’ сочинялись для того, чтобы создать мир для языков, нежели наоборот. В моем случае сперва возникает имя, а затем уж — история» (пер. С. Лихачевой; [Письма: 249]).

² «Я просто опьянел; я оставил попытки изобрести ‘не сохранившийся в письменном виде’ германский язык; а фонетика и структура моего ‘личного языка’ — или череды придуманных языков — приобрела отчетливый финский колорит» (пер. С. Лихачевой; [Письма: 243]).

Литература

1. Письма — *Толкин, Дж. Р. Р.* Письма // Под ред. Хамфри Карпентера при участии Кристофера Толкина, пер. с англ. С. Лихачевой под редакцией А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: ЭКСМО, 2003.
2. Allen 1976 — *Allen, Jim (ed.)* An Introduction to Elvish. Somerset: Bran’s Head Books, 1976
3. Garth 2003 — *Garth, John* Tolkien and the Great War: The Threshold of Middle-Earth. London: HarperCollins, 2003.
4. Hostetter/Smith 1992 — *Hostetter, Carl F., Smith, Arden* A Mythology for England // *GoodKnight, Glen, Reynolds, Patricia (eds.)* Proceedings of the JRR Tolkien Centennial Conference. Pasadena: The Mythopoeic Press, 1992.
5. Letters — The Letters of JRR Tolkien / Ed. by Humphrey Carpenter with the assistance of Christopher Tolkien. L.: HarperCollins, 1995 (2nd ed.)
6. Smith 1998 — *Smith, Arden* Germanic Influence on the Invented Languages of JRR Tolkien. Unpublished PhD thesis, University of Berkeley

³ «Они [эльфийские языки] задумывались как (а) отчетливо европейские по стилю и структуре (не в деталях); и (б) особенно эстетически приятные» (пер. С. Лихачевой; [Письма: 200])

«ПЕХОТА ДРЕВНИХ СРАЖЕНИЙ»:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОРКОВ В СВЕТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Виноходов Д. О.

Актуальность.

Происхождение, сущность и судьба орков были предметом напряженных размышлений Толкина на протяжении многих лет, не раз и не два он коренным образом менял свою точку зрения на эти вопросы, но так и не создал окончательной и исчерпывающей концепции. В то же время, влияние этого народа на историю Арды было настолько значительным, что редкая тема в данной области может обсуждаться изолированно от «орочьего вопроса». Настоящее исследование предпринято с позиций **филологического подхода**. В соответствии с его спецификой основными нашими задачами стали изучение генезиса художественного образа орков и исследование эволюции этого образа в творчестве **Толкина-писателя**.

Основные положения.

В мифологии Толкина орки выполняли главным образом функцию «пехоты древних сражений», безликой массы врагов, уничтожая которых положительные герои обретаю́т смысл существования. Лишь во *Властелине колец* выведены портреты отдельных представителей этого народа и уделено внимание их личностным характеристикам.

Поиск этимологических корней слова «орк» приводит нас к древнегреческим мифам. Еще в *Теогонии* [Гесиод] описан сын богини раздора Эриды, слуга Зевса Орк (Оркоζ) — бог клятвы, карающий клятвopеcтупников (отсюда — оркоζ — клятва [Вейсман]).

В древнеримском пантеоне присутствует бог подземного мира Орк (Orcus, Orchus, Horcus), которого принято отождествлять с древнегреческим Аидом [Цицерон, Гигин]. Как и у греков, в древнеримской мифологии, имя бога подземного мира стало обозначать сам подземный мир [Вергилий, Гораций, Сенека]. В современном итальянском языке эти значения сохранились у слова *orcio* — преисподняя, бог подземного царства.

В темные века подобно Гестии, Сатиру, Амуру и множеству прочих античных божеств Орк, по-видимому, постепенно деградировал от единичного представителя высшей мифологии до множественных персонажей мифологии низшей — демонов, связанных с подземным миром. Производные этого слова встречаются в древнеанглийских эпических сказаниях — *orcfrugs* (демоны-великаны) и *orcneás* (демоны-трупы) [Beowulf]. Именно эти гипотетические персонажи стали непосредственными предшественниками толкиновских орков. Другими производными орков-демонов, по-видимому, следует считать огров, орков (*orchi*) и оркуллей [Энциклопедия сверхъестественных существ].

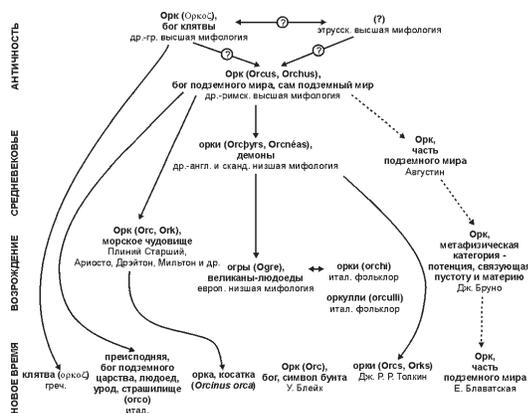

Рис. 1. Этимологическая эволюция термина «орк».

Орками называли и морских чудовищ [Плиний Старший, Л. Ариосто, М. Дрэйтон, Дж. Мильтон и др., см. также OED]. Позднее это имя вошло в состав систематического наименования косаток — *Orcinus orca*, *Pseudorca crassidens*.

Развитие второго значения слова «Орк» (наименования подземного мира) продолжилось в сочинениях первых христианских философов [Августин], философов Возрождения [Бруно], а позднее — у современных теософов [Блаватская].

Несколько особняком в этой схеме стоит Орк из пророческих книг У. Блейка, божество непокорства и бунта [Зверев]. Этимологию этого имени принято производить от латинского *cor* (сердце), однако у этого персонажа есть общие черты с древнеримским Орком по Гигину и с Орком по Дж. Бруно. Отмечают также и его некоторую общность с толкиновскими орками [Helms].

Другим источником образа толкиновских орков явились гоблины, каверзный народец из сказки Дж. Макдональда *Принцесса и гоблин* [MacDonald]. В свою очередь, эти существа происходят от озорных уродливых демонов из европейского фольклора.

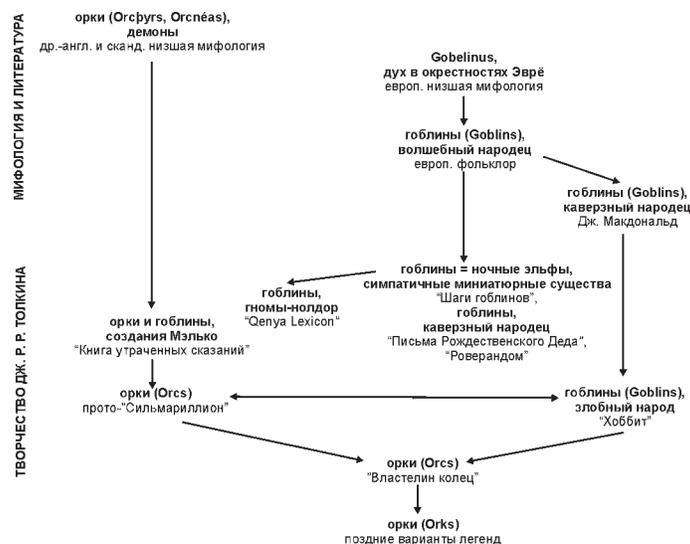

Рис. 2. Генезис образа орков в творчестве Толкина.

На разных этапах творчества Толкина этим словом обозначались различные существа. В стихотворении *Шаги гоблинов* это симпатичные миниатюрные сказочные существа, в *Письмах Рождественского Деда* и *Роверандоме* это каверзный народец, а в наиболее ранних текстах, относящихся к началу создания мира Арды, гоблинами названы существа, позже обозначенные как гномы (gnomes), нолдоли и, наконец, нолдор. Однако, начиная с первых текстов *Книги утраченных сказаний*, образы гоблинов и орков находились в тесном взаимодействии. Эти термины употреблялись то как синонимы, то обозначали отдельные группы персонажей.

Развитие *Хоббита*, который сперва не планировался как часть сказаний об Арде, но лишь как вполне самостоятельная детская сказка, привело к его срастанию с легендарием Арды, гоблины обрели новые пугающие черты и из вредного, но довольно забавного, народца превращались в армию злобных и яростных солдат Врага. Результирующий образ далеко ушел как от образа гоблинов Макдональда, так и от орков древнеанглийской низшей мифологии.

Важным фактором эволюции образа орков стало развитие метафизической картины мира Арды, в частности, метафизики зла. Согласно наиболее ранним текстам, орки были созданы Мэлькором вскоре

после уничтожения Светилен, задолго до появления эльфов. Потом Толкин пришел к мысли, что орки появились лишь только после того, как Мэлькор увидел эльфов, и были созданы им в насмешку над ними. Позднее на мифотворчество Толкина все большее влияние стало оказывать его католическое мировоззрение. Одним из центральных принципов метафизики Арды стало положение об абсолютной неспособности зла к творению, оно произвело переворот в понимании сущности орков и их происхождения. В обновленной концепции эти существа не были созданы Мэлькором *de novo*, а являлись потомками плененных эльфов. Были предложены и иные гипотезы: орки — животные, орки — потомки людей, орки — потомки майар. К окончательному мнению по этому вопросу Толкин так и не пришел.

Выводы.

1. В мифологии Дж. Р. Р. Толкина орки — синтетический образ, сложившийся на основе двух ведущих компонентов — орков древнеанглийской низшей мифологии и гоблинов из сказок Дж. Макдональда.
2. От древнеанглийских орков орки Толкина получили наименование. А от гоблинов Макдональда — структуру образа искаженного народа. Гоблины Макдональда искажены внешне, орки Толкина — внешне и внутренне.
3. Дальнейшее развитие образа орков протекало под влиянием постепенной христианизации мифологии Толкина.
4. Процесс формирования образа орков не был завершен, как и вся мифологическая концепция Арды.

Литература

1. *Августин Блаженный*. О граде Божием. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
2. *Ариосто Л.* Неистовый Роланд/ в 2-х тт. — М.: Наука, 1993.
3. *Блаватская Е. П.* Теософский Словарь. — М.: Сфера, 1998.
4. *Блейк У.* Четыре зверя.
5. *Бруно Дж.* Светильник тридцати статуй. <http://renaissance.rchgi.spb.ru/Bruno/opus1.htm>
6. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь/ репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991.
7. *Вергилий*. Энеида.// *Публий Вергилий Марон*. Собрание сочинений. — СПб.: Биографический институт, Студия Биографика, 1994.
8. *Гесиод*. О происхождении богов (Теогония). Работы и дни.// *Эллинские поэты*. — М.: 1963.
9. *Гигин, Гай Юлий*. Мифы. — СПб.: Алетея, 2000.
10. *Гораций*. Оды.// *Квинт Гораций Флакк*. Собрание сочинений. — СПб, Биографический институт, Студия биографика, 1993.
11. *Зверев А.* Величие Блейка.// *Блейк У.* Избранные стихи: Сборник. — М.: Прогресс, 1982.
12. *Наговицын А. Е.* Мифология и религия этрусков. — М.: Рефл-бук, 2000.
13. [*Плиний Старший (Гай Плиний Секунд)* Естественная история]. *Pliny the Elder*. The Natural History, IX, 6. http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Pliny_the_Elder/home.html
14. *Сенека, Луций Анней*. Нравственные письма к Луцилию. — М.: Наука, 1977.
15. *Цицерон, Марк Туллий*. О природе богов. — СПб.: Азбука, 2002.
16. Энциклопедия сверхъестественных существ/ сост. *Королев К.* — М.: Локид; Миф, 1997.
17. *Beowulf*. <http://www.humanities.mcmaster.ca/~beowulf/>
18. *Helms R.* Orc: The Id in Blake and Tolkien.// *Literature and Psychology*, 1970, № 20.1. P. 31-35.
19. *MacDonald G.* The princess and the goblin. http://www.pagebypagebooks.com/George_MacDonald/The_Princess_and_the_Goblin/
20. Oxford English Dictionary. CD-ROM. Version 1.13. Software B.V. 1994.
21. *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. XVIII, 35, 1939.

Годкин Д. Я. (Арторон)

Автор доклада занимается реконструкцией представлений Толкина об Арде по произведениям писателя, не ставя перед собой цели исследовать эти тексты как явление литературное.

Цель доклада — создание живого и красочного вещественного представления об Арде и эльфах, а также помощь в практической реконструкции эльфийского костюма.

В произведениях Толкина встречаются многочисленные описания эльфийских одежд. Эти описания весьма неполны (практически отсутствуют сведения о покрое). То, что нам известно об одежде — это, по большей части, ее цвет. Изучение текстов именно в этом аспекте обещает наибольшие результаты.

Насколько нам известно, систематически эти данные не собираются, и вопрос в литературе практически не исследован.

Нашим источником стал корпус изданных произведений Толкина. Больше всего сведений найдено в текстах: *The Lord of the Rings*, первая часть *Unfinished Tales*, *The Silmarillion*, *The Lay of Leithian*. Кроме того, известные данные предоставляют *The Hobbit*, *The Lay of the children of Húrin*, *The Quenta*, *The Letters of J. R. R. Tolkien*, *The Shibboleth of Feanor*, *Quendi and Eldar*, *The Annals of Aman*, *The Later Quenta Silmarillion*.

При сопоставлении текстов друг с другом автор отдает предпочтение «канону» (произведения, изданные Дж. Р. Р. Толкином). Среди неканонических текстов предпочтение отдается более поздним. Однако противоречия редки, и наши источники обрисовывают единую эстетическую картину в одеждах Нолдор и Синдар. Единственное исключение — это самый ранний текст, «Книга утраченных преданий». Эстетика эльфов из «Книги утраченных преданий» не согласуется в целом со сдержанным и строгим вкусом эльфов «Сильмариллиона» и «Властелина Колец», отмечено множество частных противоречий. Это заставляет нас отказаться от использования сведений из этого источника, если они не находят косвенного подтверждения в более поздних текстах.

На основе нескольких десятков свидетельств источников автор работы выстраивает путем индукции общую концепцию цвета в эльфийских одеждах. Структуру доклада задает рассказ о каждом из цветов, отмеченных в текстах: белый, серебряный (с оттенками), серый, синий, черный, зеленый, коричневый, золотой, красный. В каждом случае мы попытаемся выяснить, насколько часто и в какой сфере они используются (основной или дополнительный цвет в одеянии, кто и в каких обстоятельствах носил), по возможности раскроем их символическое содержание, выясним сочетаемость цветов между собой.

Главные положения доклада и выводы

Основные цвета костюма Эльдар — серый, белый и серебряный, их можно назвать «эльфийской триадой», они упоминаются гораздо чаще, чем все остальные и в одеждах, как правило, выступают как фоновый цвет ткани (а не в мелких деталях костюма и украшениях). Поэтому мы называем их основными или фоновыми цветами. Они используются в самых разных ситуациях и свободно друг с другом сочетаются. Как фоновый цвет в одеждах выступает также синий, хотя он встречается значительно реже. К другой категории, к группе дополнительных или редких цветов можно отнести зеленый, коричневый и черный, золотой и красный, которые используются только у определенных эльфийских народов, либо в определенных обстоятельствах, либо же в отдельных деталях костюма (пояса, перевязь, ножны меча и т. п.). В частности, золотой и красный, весьма редкие цвета, фигурируют либо в вооружении, либо в мелких деталях одежды и антуража.

Нандор Оссирианда и Зеленолесья отличаются особыми цветовыми предпочтениями по сравнению с прочими эльфами — они носят зеленый и коричневый цвета как фоновые. Но разницу во вкусах между Нолдор и Синдар проследить значительно труднее. Согласно большинству описаний, Нолдор чаще отдают предпочтение белому и ярко-серебряному, Синдар — скорее серому или серо-серебряному, но это лишь тенденция, а не правило, и эстетические вкусы обоих народов довольно близки.

В целом эльфы проявляют достаточно сдержанный вкус, избегают кричащей роскоши в своих нарядах. В манере одеваться господствует благородная простота. Яркие, кричащие цвета попадают в отдельные элементы костюма, но не становятся фоном в одежде. Некоторые отклонения (не очень существенные) от общей эстетической концепции представляет облачение воинов. Они могут одеваться в более яркие цвета, однако и здесь отступления от господствующего стиля не слишком велики.

Лаврентьев Д. И.

Интерес к этой теме возник сразу же после появления в нашей стране массовых тиражей книг Толкина. Читатели захотели как можно больше узнать о внешнем облике полюбившихся им героев, культуре народов, населяющих толкиновский мир. Вооружение, являющееся неотъемлемой частью культуры любого народа, привлекало поэтому пристальное внимание. В значительной мере любопытство подогревалось благодаря расцвету ролевых игр, на которых участники старались, по мере сил, реализовать свои представления о характере оружия и доспехов. Уже на I Толкиновском Семинаре Даэроном был зачитан доклад «Вооружение народов Средиземья», который, не претендуя на роль серьезного исследования, был посвящен компиляции и обобщению информации по этому вопросу. Интерес этот не угас и по сию пору: сейчас на множестве сайтов и форумов сети Интернет ведется большое количество обсуждений, посвященных оружию, снаряжению, военному искусству жителей Арды (см. форум сайта «Арда-на-Куличках» и др.). В немалой степени он возрос после вышедшего недавно фильма Питера Джексона.

Как правило, читателей интересуют конкретный облик оружия и доспехов того, или иного народа, а также тактика ведения боя. Многие задаются вопросами о развитии вооружения, о прогрессе. Особый интерес вызывает возможность реконструкции оружия и доспехов, соотнесения их с известными историческими прототипами.

Этот доклад призван, в какой-то степени, ответить на большинство возникающих вопросов. Я постарался сделать его полезным для как можно большего круга поклонников творчества Профессора. Надеюсь, что он будет полезен как читателям, интересующихся историей и культурой обитателей Арды, так и любителям, которых привлекает прикладная сторона вопроса, такие, как реконструкция и ролевые игры.

Ввиду обширности темы, доклад в основном посвящен рассмотрению концептуальной части: месту оружия в мире Профессора, различным аспектам анализа текстов, краткой характеристике вооружения различных народов. Подробное описание оружия будет представлено в виде отдельных приложений.

**ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ САУРОНА И ЗАПАДНЫХ КОРОЛЕВСТВ
В КОНЦЕ ВТОРОЙ ЭПОХИ**

Иванов О. О. (Хэльги Липецкий)

Главными силами, определявшими военное и политическое положение в Среднеземье на протяжении почти всей В. Э. были саурановская и нумэнорская державы. Оккупация Мордора в 3262 году и разрушение Эленны через 57 лет неизвестно изменили положение дел, и все дальнейшие замыслы правителей строились на основе новой и неожиданной ситуации, а не прежней истории. Это касается и Горфаура, не предполагавшего Акаллабэт. Поскольку он явился активной стороной в последующем конфликте, именно его планы представляют наибольший интерес. Рассмотрим обстановку, в которой они возникали.

На протяжении В. Э. Нумэнор непрерывно развивался: появились обсерватории, корабли не хуже каравелл, несравненное каменное зодчество, совершались далекие плавания. Предпосылками к этому росту были природное изобилие, мир и безопасность Острова, долгая жизнь, а затем — огромная колониальная система, служившая обогащению метрополии. Нумэнорский социум продемонстрировал способность управлять единой мировой державой с размерами Британской Империи. Его «обыкновенную» экономику можно оценить как соответствующую Европе XV–XVI веков, с бонусами в виде лучшего климата и ресурсов, высокой производительности труда и эксплуатации колоний. Но это не все.

Сообщается о постройке машин, железных кораблей, артиллерии и авиации; о «новом, более совершенном оружии, делавшим завоевания в Энноре развлечением». Такие технологии не могли быть всепроникающими, иначе экономика Нумэнора была бы индустриальной. Значит, хозяйство Эленны — многоукладное, а высшие научные достижения существовали благодаря избытку трудовых и природных ресурсов, но вне связи с повседневной работой системы, их предоставляющей. Использовать этот потенциал на специальные цели дунэдайн начали только под влиянием Зигура.

Северные колонии были самыми древними, но почти всегда осваивались лишь небольшими группами энтузиастов. Здесь политика дунэдайн была различной по отношению к дружественным и враждебным туземцам, существовал институт федератов. Вследствие раскола на Верных и Королевскую партию данный регион стал обособлен от Короны, ее власть постепенно сделалась номинальной, а местная экономика — автономной. Уровень хозяйственного развития «северных» колоний начал сближаться с эленским. В годы Великого Вооружения мобилизация их не затронула: напротив, сюда многие бежали.

Южные колонии возникли в землях, испытавших культурное влияние Нумэнора в 1000–1500 гг. В. Э. на доимперской стадии, но затем подпавших под власть Мордора. Здесь политика Короны с самого начала преследовала три цели:

- 1) оборонительное противодействие Мордору (Ангрэност, Пэларгир, Умбар),
- 2) экспансия, косвенно направленная против Мордора,
- 3) обогащение метрополии за счет колоний.

Самой северной из южных колоний был Умбар. Расположенный вблизи Мордора, он служил щитом всему региону, базой для экспансии, угрозой самому Врагу; так что еще южнее не были нужны подобные крепости. Вторая задача обеспечивалась умбарским прикрытием и общим превосходством Людей Моря над туземцами. Своим появлением она обязана итогам Эрегионской войны: потерпев крах в «защите дружественного ядра», Короли попытались подточить могущество противника, отторгнув от Мордора его владения. Саурон восполнил потерю влияния на Юге путем оккупации Востока; так Враг оправился от урона, нанесенного ему созданием «южных» колоний, но дунэдайн в то же время усилились. Третья, возникшая из желания смягчить бремя военных расходов, со временем вышла на первый план для Королевской партии. «Южному» региону было предопределено стать сырьевым придатком Острова. Это заморозило его техническое развитие, и само его существование в прежнем виде полностью зависело от связей с Эленной. Здесь дунэдайн относились к туземцам однообразно: все они поработались и облагались жестокими повинностями. Интересы максимального обогащения приводили к минимальной плотности нумэнорского населения, хотя его суммарная численность все равно оставляла «север» далеко позади. Великое Вооружение стало для «южных» дунэдайн необратимой демографической катастрофой. Очевидно, что туземцы не использовались ими в военных отрядах до Акаллабэт.

Восточные колонии — это Мордор и его владения, присоединенные после сдачи Саурана. Не были колониями в строгом смысле слова: за 57 лет дунэдайн не успели освоить их и по-настоящему включить

в свою державу (в т. ч. из-за удаленности от моря). Вся система управления осталась прежней, сменилась только элита. Здесь было особенно велико влияние Зигура.

Нумэнорская военная техника была утрачена везде: восток и юг не имели возможности строить и поддерживать ее, а север не был затронут новыми веяниями (кроме того, они ассоциировались с религией Тьмы). Разделение колоний на признавших Элендила и отвергнувших его произошло почти сразу.

Держава Гиль-галада восстановила силы за 1600 лет, прошедших после войны. Во время Великого Вооружения она угрожала морэдайн в Ближнем Хараде; а в конце В. Э. страшила даже Саурана, вернувшегося из-за Моря. Ее союзеренитет приняли люди Долин Андуина. Но ее сила стала заметной только на фоне «исчезновения» других: побежденного Мордора и антиваларского Нумэнора.

Эльфам и Верным могло представляться, что гибель Тху и тяжелейшее положение морэдайн означают относительную безопасность: Палантири показали, что поход Ар-Фаразона потерпел неудачу, и все вздохнули спокойно. На самом деле Мордор не понес никакого урона в войне 3262 года, а теперь стал только сильнее: уцелевшие Люди Короля пополнили число морэдайн, и южные колонии объединились с прежними землями Врага. А его враги были колоссально ослаблены в стратегической перспективе — с утратой Эленны, флота и большинства колоний.

Тактически дела обстояли иначе: Северо-Запад был вполне способен сокрушить растерянных морэдайн, если бы видел в этом необходимость. Саурану понадобились 109 лет, чтобы восстановить армию дикарей (распущенную Ар-Фаразоном), наладить единое управление выросшим государством и принять телесную форму, никого не потревожив. Предвидя неизбежный упадок южных колоний, он не стал ждать дольше. На тот момент Враг мог бояться соседства с Гондором, близости вассалов Линдона и раскрытия своей тайны. Поэтому его первой целью было сокрушить Гондор и разорить Бурье Земли, что сделало бы дальнейшую войну односторонней. Именно страх перед будущим сценарием войны Последнего Союза заставил Врага начать ее.

Агрессия Зигура и само его возвращение на сцену подтолкнули Линдон к действию. Признав опасность и необходимость активных совместных усилий в ее отвращении, эльфы раскрыли возможным союзникам факт существования и историю Колец Власти. Осознав огромное превосходство Врага, они сделали ставку на качественное вооружение, хорошее обучение, концентрацию усилий в одной точке и отсутствие адекватной транспортной сети на той стороне. В результате Тху, обладая огромными силами, не мог собрать достаточную их часть одновременно, чтобы противостоять «имладрисской» армии Гиль-галада и Элендила.

По инерции считая Гондор главной угрозой, он ожидал именно здесь появления подмоги. Реальность же означала войну на два фронта; не желая переходить к неизбежной при этом обороне, Враг решил вначале устранить «север» (Запад держался уже 5 лет) — но проиграл встречную битву на Дагорладе. Гарнизон Барад-дура остался невелик, и разомкнуть осаду снаружи не удалось. Тогда, понимая свою неспособность лично бежать от сил Союза, он отрядил улаири методично собирать на Востоке новую большую армию — но те не успели вовремя.

Последней попыткой Тху спастись перед падением Барад-дура стало бегство на Юг; избежать погони он надеялся с помощью извержения вулкана, а время, необходимое для его организации, думал выиграть за счет узости тропы к Амон Амарх. Вырваться из замка он мог только магическим ударом, внося панику среди осаждающих. Успех плана расплылся бы силы Союза между Востоком и Югом, и заставил бы его удалиться от своих баз, сокращая операционные линии Врага. Но союзные короли успели правильно отреагировать и в отчаянном штурме взяли Гору со своими личными дружинами. Гибель Тху и исчезновение улаири обесценили «восточную» армию и положили конец войне.

**ГОНДОР ПЕРЕД ВОЙНОЙ ПОСЛЕДНЕГО СОЮЗА,
ИЛИ К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ «ВНУТРИАРДОВСКИХ» ИССЛЕДОВАНИЙ**

Таскаева С. Ю.

В докладе рассматриваются две проблемы: теоретическая, связанная с методологией «внутриардовских» исследований, и практическая — верификация фактов, имеющих отношение к ранней истории Гондора.

«Внутриардовский» подход, то есть установление новых фактов мира Толкина по известным фактам этого мира, активно эксплуатируется фэндомом. Будучи тесно связанным со вторичным творчеством по мотивам мира Толкина, этот подход может рассматриваться и как теоретическая проблема: как соотносится мир, созданный текстами, и сами тексты?

Однако собственные методологические основы этого подхода анализируются гораздо реже. Соответственно, цель доклада — рассмотреть конкретный «внутриардовский» вопрос так, чтобы это помогло обрисовать примерные контуры методологии соответствующих исследований.

Вопрос этот можно сформулировать так: что представлял собой Гондор ко времени Войны Последнего Союза плюс возможные даты основания крепостей Оспилят — Минас Итиль — Минас Анор.

Первый шаг — это определение источников, свидетельства которых в общем случае принимаются в качестве наиболее авторитетных: за такие примем ВК и «Хоббита» как опубликованные при жизни автора.

Второй шаг — это сбор всех наличных фактов и создание иерархии текстов, эти факты содержащих. На вершине иерархии будут находиться ВК и «Хоббит», в самом низу — черновики этих текстов.

Третий шаг — текстологический анализ: как и чем можно объяснить факт расхождений с точки зрения текстологии (к примеру, изменение авторской концепции).

Четвертый шаг — «внутриардовский» анализ: как и чем можно объяснить факт расхождений внутри Арды (к примеру, влияние жанра текстов или недостаточная информированность авторов).

Пятый шаг — создание гипотезы, которая — в идеале — не только полностью объясняла бы расхождение между всеми фактами, но и не опиралась бы на неаутентичные факты (анalogии и др.). Однако если вероятностей более одной и для создания гипотезы привлекались аналогии, на этот факт стоит указать.

Данная процедура дает возможность как получить новые факты, не противоречащие известным, так и осознать, что конкретное «пустое место» можно заполнять по-разному и не только с помощью воображения.

А о том, как именно эту последовательность можно применить для анализа ранней истории Гондора, я расскажу уже на семинаре ☺.

ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ХРОНОЛОГИИ СОБЫТИЙ НА ПРИМЕРЕ КНИГИ «ХОББИТ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО»

Беляков С. А.

Актуальность.

Точной датировки событий книги «Хоббит», аналогичной Повести Лет во «Властелине Колец» (Приложение Б) и хронологическим таблицам «Сильмариллиона» и сопутствующих ему текстов, в доступных источниках не встречается. Исключения составляют известные реконструкции К. У. Фонстад (комментарий в «Атласе Средиземья») и А. Мёна (интернет-публикация «Луна и День Дурина. 2941 год Третьей Эпохи»). Однако они содержат существенные недостатки и упущения: многие даты не обоснованы или противоречат законам природы. Для более целостного восприятия сюжета книги необходимо разработать подробную хронологию событий, лишенную этих недостатков и основанную на принципах, применимых для исследования других нарративных текстов ардического цикла (АЦ).

Основные положения.

Под абсолютной хронологией подразумевается датировка событий в системе отсчета, единой для всего корпуса АЦ. Такой системой служит последовательность лет от начал Эпох и обозначение дней, месяцев или сезонов в любой из календарных систем Арды (или в переводе на григорианский календарь), например — «25 апреля 2941 года Третьей Эпохи». Внутренняя текстовая последовательность событий без внешней календарной привязки, например — «на третий день пути...», представляет собой хронологию относительную.

Задача исследователя-реконструктора состоит в переводе дат относительной хронологии в абсолютную.

Для этого следует основываться на следующих принципах:

1. «Внешним» автором исследуемого текста (здесь и далее имеется в виду «Хоббит», хотя может подразумеваться любой иной) является Дж. Р. Р. Толкин — «живой» человек, способный допускать ошибки, несоответствия и анахронизмы. «Внутренне» текст является произведением одного из существ Арды, хоббита Бильбо Бэггинса, дневником, в котором передаются субъективные ощущения и переживания. То есть к тексту правомерно применение исторического подхода, согласно классификации Д. Виноходова.
2. Текст принадлежит к единому корпусу АЦ и является его неотъемлемой частью. Описанные события, персонажи и сюжетные линии должны рассматриваться в комплексе.
3. Действие происходит в воображаемом прошлом нашего мира и географически привязано к территории современной Европы, причем предполагаемый период и географические координаты оговорены Толкином. Следовательно, физические (в том числе и астрономические) законы в обоих мирах одни и те же.
4. Текст должен иметь календарную, астрономическую или другую информацию, предоставляющую возможность реконструкции хронологии.
5. Реконструируемая хронология не должна противоречить здравому смыслу.
6. Реконструкция дат должна основываться на той календарной системе, которой придерживается «внутренний» автор текста.

Выводы.

Следуя этим принципам, была воссоздана наиболее вероятная абсолютная хронология событий книги «Хоббит, или Туда и Обратно»; показаны основные недостатки предыдущих попыток; выявлены несколько календарных и астрономических неточностей и ошибок Толкина. Однако окончательный вариант не свободен от сложностей и противоречий в связи с тем, что «Хоббит» был написан (и позднее не перерабатывался) в жанре, близком к детской сказке, без серьезного внимания к календарно-астрономическим проблемам, которые решены во «Властелине Колец». Основные трудности возникли с фазой Луны в канун Дня Середины Лета и датировкой Дня Дурина. Некоторые даты остались «плавающими», так как текст подчас не дает точных указаний относительной хронологии, или же астрономических указаний явно недостаточно либо они отсутствуют вовсе.

Хазанов И. А.

В русскоязычном культурном пространстве творчество Дж. Р. Р. Толкина получило широкую известность сравнительно поздно — лишь в 70–80-х годах прошлого века. В первые годы века нынешнего российская толкинистика завершает период первоначального накопления информации. В основном стал доступен основной корпус текстов Толкина («Хоббит», «Властелин колец», «Сильмариллион», «Неоконченные предания», «История Средиземья» в 13-ти томах, «Письма», а также малая проза, словари и отдельные опубликованные фрагменты, рисунки и произведения для детей), некоторая часть этих текстов переведена на русский язык. Опубликованы и переводы некоторых теоретических работ зарубежных специалистов — в том числе биографии Толкина Х. Карпентера и М. Уайта, «Дорога в Средьземелье» Т. Шиппи. Конечно, кроме этого появилось и много изданий весьма сомнительной ценности — например, многочисленные вариации на тему «Энциклопедии» Д. Дзя — К. Королев, А. Муравьев, Л. Яхнин и др., книги Н. Бонналя, Л. Гарднера и т. п. «исследователей».

Но интерес к книгам Профессора привел к появлению в России и большого количества самых разнообразных серьезных и интересных исследований, которые публикуются в периодических изданиях, например в журнале Толкиновского общества Санкт-Петербурга «Палантир», размещаются на специализированных сайтах в сети Internet, издаются в сборниках научных статей, защищаются в качестве выпускных квалификационных работ, а также диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Это свидетельствует о наступлении нового периода в российской толкинистике — периода теоретического осмысления творческого наследия Дж. Р. Р. Толкина. Серия «TOLKIENISTICA ROSSICA MAGNA» основана двумя коллективами — неформальным творческим объединением «TolkienTextsTranslation» (ТТТ) и Толкиновским обществом Санкт-Петербурга, — для публикации наиболее важных, интересных и квалифицированных исследований. В рамках этого проекта предполагается издавать монографии, а также сборники статей, посвященных какой-либо одной теме.

Серия основана, в том числе, с целью более четкого позиционирования толкинистики в культурной и общественной жизни России. Поэтому основными направлениями изданий TRM, на данный момент, являются работы, призванные ответить на наиболее социально значимые вопросы. Первое издание, книга М. Хукера «Толкин русскими глазами», было осуществлено с целью показать российским толкинистам оценку восприятия русскоязычных переводов глазами людей Запада. Важность второго издания серии, книги П. Парфентьева «Эхо благой вести: Христианские мотивы в творчестве Дж. Р. Р. Толкина», невозможно переоценить. В свете то и дело возникающих в СМИ и Интернете выступлений различных однозвучных личностей, огульно обвиняющих Профессора в гностических, антихристианских, антиправославных взглядах, данная книга послужит окончательным ответом на эти инсинуации. В дальнейшем планируется сборник статей о социально-психологических факторах толкинистики, ролевого толкинистического движения, о месте толкинистов и толкинистики в современном российском обществе. Такое исследование слишком глобально и, возможно, не может быть освещено лишь с одной точки зрения, чтобы можно было опираться на монографию, поэтому мы приглашаем авторов исследований предлагать свои работы для рассмотрения на участие в данном сборнике.

Разумеется, кроме этого, в серии TRM планируется издавать и различные теоретические работы, по филологии, лингвистике, литературоведению. Мы надеемся выпустить полный сборник эссеистики Дж. Р. Р. Толкина, достойно комментированный и тщательно проработанный. В планах — «Беовульфiana» и другие работы.

Работы в серию принимаются как на основе рассмотрения предложений авторов, так и на основе грантов, для тех работ, которые заказываются основателями серии.

Источник: <http://www.tolkien.ru/ttt/ourwork/trm.shtml>

АМЕРИКАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА РУССКОГО ТОЛКИНА

Фиглин Т. Л.

Книга Марка Хукера «Толкин русскими глазами» — интереснейшее филологическое исследование русской толкинистики. Выполнен сравнительный анализ переводов «Хоббита» и «Властелина колец», цель которого, во-первых, оценить их точность и литературные достоинства, а во-вторых, выявить, как отразилась в них недавняя политическая история нашей страны. Изучение текстов позволило автору заглянуть во внутренний мир «Homo soveticus et postsoveticus».

Однако некоторые частности вызывают возражения.

1. Автор требует от переводчиков точного следования «букве» текста, почти подстрочника. Мы считаем, что такой подход противоречит русской традиции художественного перевода и губительно сказывается на стиле.
2. Ряд замечаний автора относительно применения русских слов и построения фраз, на наш взгляд, ошибочны.
3. Книга перенасыщена сведениями из советской истории. Но правильно излагая факты, автор временами все же плохо представляет себе атмосферу эпохи тоталитаризма и допускает большие натяжки.
4. М. Хукер не оспаривает встречающегося среди русских читателей (а теперь и кинозрителей) мнения, что эпопея Толкина содержит недоброжелательные намеки на СССР. Однако ряд деталей позволяет полагать, что соответствующие места во «Властелине колец» отражают реалии не столько СССР, сколько гитлеровской Германии.
5. Некоторые особенности русского менталитета, связанные с 70-летним тоталитарным режимом и проявившиеся в переводах Толкина, прошли мимо внимания автора. Наиболее заметная из них — разрушение традиций, в том числе и языковых: стиль переводов существенно отличается от стиля оригинала.

Работа М. Хукера открыла новое, плодотворное направление исследований, которое помогает глубже понять не только Толкина, но и нашу собственную психику. Хочется надеяться, что оно будет продолжено.

МОНОГРАФИЯ «ЭХО БЛАГОЙ ВЕСТИ:
ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Дж. Р. Р. ТОЛКИНА»
(презентация)

Парфентьев П. А.

1. Монографическое исследование «Эхо Благой Вести», посвященное христианским мотивам в творчестве Толкина — результат продолжительной работы с использованием кардинально иной методологии, чем в большинстве имеющихся зарубежных исследований на эту и смежную темы. Безусловно, его можно рассматривать как попытку «объять необъятное», и оно может претендовать лишь на то, чтобы быть «введением в тему». Впрочем, в условиях современной религиозной безграмотности людей, это как раз особенно важно.
2. Христианство может глубоко пониматься только «изнутри». Поэтому понять мысль Толкина как христианина может лишь исследователь, опытно ощущающий свою принадлежность к той же религиозной традиции (в широком смысле этого слова). Для того, чтобы исследовать христианские аспекты творчества Толкина, необходимо рассматривать его в широком контексте христианской традиции мышления и осмысления реальности, к которой он принадлежал.
3. Это рассмотрение основательно — поскольку вера для Толкина составляла одно из важнейших измерений его жизни и творчества. Толкин, фактически, сам в своих высказываниях о творчестве и вере дает «непрямые» указания на возможность такого исследования.
4. Многие исследователи (даже такие опытные как Т. Шиппи) не склонны видеть в Толкине христианского автора именно в силу того, что они не обладают как христианским опытом (извне видят христианскую традицию), так и серьезными собственно философско-богословскими знаниями, необходимыми для проведения подобного анализа.
5. Ошибка ряда предшествующих исследователей заключалась, на взгляд автора, в том, что они уделяли внимание преимущественно вопросу сходства «формы» — то есть пытались уловить родство сюжетов или фигур толкиновской истории с библейскими. Эта ошибка и приводила многих из них к ошибочному же выводу о слабости христианского содержания толкиновской книги.
6. Однако видение совершенно меняется, если мы начинаем рассматривать связь толкиновской истории с христианской традицией с точки зрения более глубоких измерений текста и его семантики: с точки зрения «содержания». Это предполагает рассмотрение «метафизики» текста Толкина в соотнесенности ее с христианской метафизикой; рассмотрение основных категорий бытия, нравственного закона, образа мысли и осмысления реальности, свойственных толкиновскому тексту и некоторых других его аспектов. Такая попытка и была проделана в представляемой работе.
7. При рассмотрении толкиновской истории с этой стороны она оказывается по преимуществу христианской. Это хорошо соотносится с теоретическим осмыслением вопросов творчества со стороны самого Толкина и делает полностью оправданными его указания на то, что его книга является глубоко «христианской», «католической».

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «ДОРОГА К ЕДИНОРОГУ»

Павлова С. Р.

1. Мысль, высказанная во введении: эльфы и их существование, по мнению автора — не выдумка, а реальность. Эльфы есть и — живут среди людей, ассимилировавшись с ними. То, что до появления книг Дж. Р. Р. Толкиена ни о каких эльфах никто не знал, неверно в корне: само это понятие сохранила многовековая история «до-толкиеновской» эпохи. Соответственно, эльфы — не маленькие крылатые существа с крылышками, столь знакомые по сказкам (кстати, в британской мифологии эти малютки именуется не Elf, а Spirit (дух), а довольно древняя гуманоидная раса, представители которой отличаются от людей несколько иным строением организма и большей продолжительностью жизни (возможно, бессмертием).

2. «О чем писал Толкиен». Приводятся три взгляда на творчество Профессора. Первый — Профессор был визионером, описавшим иные, параллельные миры. Второй: книги Толкиена — художественный вымысел, целью которого было создать мифологию Англии. Третий взгляд у автора «ДкЕ»: Толкиен описал прошлое этого, нашего мира, который и назвал

«Арда».

Приводятся письма Толкиена, где он говорит, что эльфы могут быть как созданиями человеческого воображения, так и реальными существами, которые существуют независимо от наших сказок о них». В. Грушецкий и его версия, согласно которой Нуменор — это затонувшая Атлантида. (Название главы у Толкина — «Атлантэ»)

Слова «Арда» и «Эльф», имеющие корни в очень многих земных языках (от немецкого «Erde» до татарского «Орда», от древнегерманского «Альв» до древнеиудейского и арабского «Алеф», греческого «Альфа» и т. д.) Карта толкиеновского Средиземья, составленная на основе его описаний, очень схожа с земной картой дрейфа материковых плит начала Третичного периода. Обе карты в доказательство приводятся. Приводятся и слова из его письма: «Я разместил действие в вымышленном (хотя и не таком уж невозможном) периоде древности, когда форма континентов была иной».

Имена толкиеновских Валар, имеющие в земной мифологии свое четкое значение, совпадающее с толкиеновским: Илуватар — Илу, Илум, Элохим в древнесемитском имеет значение «Бог», Мелькор — Малхир — в иудейской демонологии злой дух, отождествляемый с Сатаной, другое имя Мелькора — Алькор («Сияющий») — аналогично латинскому переводу имени «Люцифер», объяснение корня названия «валар» — вал — встречается в книге А. Платова «Дорога на Аваллон», и тоже означает «Бог» и т. д.

Слишком много совпадений для одного художественного произведения!

3. «До- и после-толкиеновские эльфы». Версия ученого-исследователя Н. Дорожкина, где он, обращаясь к Ветхому Завету, утверждает, что налицо несостыковка: Бог создавал людей дважды, в главе 1 и главе 2. Причем первых — мужчину и женщину — по своему образу и подобию, для владычества над силами Природы (глава 1), а вторых — создал из праха земного, причем по очереди — сначала Адама, а потом из его ребра жену Еву, и — совсем с другой целью — для воздвизания земли.

Находка древнего человека — Эрци, найденного 19 сентября 1992 года в Альпийских горах. Самое удивительное в этой находке то, что ученые определили возраст Эрци как 30 человеческих лет, а кости скелета у него еще не были полностью сформированы. То есть повзрослел бы он позже, и прожил бы куда дольше современного человека.

Легенды и предания народов мира. Согласно одной из них — о святом Михаиле — эльфы — особая разновидность ангелов, неприсоединившихся к воинству Божьему. «Предания и мифы средневековой Ирландии»: очень много совпадений у Туата де Даннан с толкиеновским сюжетом! Исследования Уолтера Эванса-Венца, его мнение об эльфах. Скандинавские альвы, их сходства и различия с сюжетом Толкиена. Роберт Кирк и его известный трактат (1691 год, Аберфойл, Шотландия)

- «Тайный союз эльфов, фавнов и фей». Вывод: эльфами и их историей люди занимались во все века.
4. «Происхождение эльфов»: Три версии происхождения эльфов — традиционная (ничто ниоткуда не берется, и эльфы нынешние — это дети тех, в ком есть кровь эльфов), историческая (эльфы из параллельных миров всегда крали человеческих детей, заменяя их своими — оттуда и взялись эльфы в нашем мире), фантастическая (версия Дион Форчун, согласно которой эльфы появляются согласно искривлению энергетического потока во время зачатия ребенка, и из «Астрального Аваллона» в человека вселяется эльфийская душа). Там же рассматривается узнавание эльфом о том, кто он (Пробуждение) . Книги Толкиена как один из источников такого узнавания. Земные места Силы (например, вблизи воды).
 5. «Отличительные признаки эльфов» (собрано самим автором согласно наблюдениям). Их несколько, хотя они и условны. Некоторые из них: эльф этого мира всегда выглядит моложе своих лет, у них иная формула крови, стойкая иммунная система, хорошая регенерация кожных покровов, мало растительности на лице, уши часто заострены (не путать с мультяшными эльфами!), женщинам, как и мужчинам присуще скорее субтильное телосложение, нежели развитые формы. Есть и чисто характерные признаки: эльфы часто самоуглублены, самодостаточны и не всегда общительны, весьма привлекательны для лиц противоположного пола...
 6. «Эльфы, просыпайтесь!» Правильнее говоря — Пробуждайтесь, ибо, поскольку эльфы, как раса сейчас полностью ассимилировалась с людьми, у некоторых людей есть все шансы ощущать себя эльфами. О том, как ведет себя эльф в современном мире, что ему полезно, и что противопоказано — скажем, полезно общение с природой, и противопоказана — сидячая работа. О профессиях, которые зачастую выбирает эльф, и сферах деятельности, в которых он чувствует себя комфортно. И — ответы на вопросы, могущие возникнуть у читателей этой книги...

ПОИСКИ И ПРОИСКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ»

Казакова Т. А.

В переводах «Властелина колец» переводчики нередко прибегают к осложнению переводного текста, добавляя отсутствующие знаки или искажая способ выражения иным образом. Ничем иным, кроме личного переводческого вмешательства в процесс создания переводного текста, этот феномен объяснить нельзя, то есть причиной служат не столько языковые, сколько психосемиотические процессы. Мотивировка осложнений может быть различной, но, как правило, не вызывается межъязыковыми проблемами. Попробуем рассмотреть с этой точки зрения варианты такого искажения текста на примере переводов отрывка из главы «Клинок во тьме» в Книге 1.

Tolkien: The others looked up. Even as they did so, they saw on the top of the hill something small and dark against the glimmer of the morning. It was perhaps only a large stone or a jutting rock shown by the pale light.

Афиногенов-Волковский (1): Остальные *непроизвольно* подняли глаза и *все как один* увидели *черное пятнышко на фоне* лунного света. *Никто этим особо не обеспокоился*: камень, наверное, торчит, *что же еще?*

Муравьев-Кистяковский (2): Все подняли глаза — и все увидели *близ* вершины горы *черный комочек, явственный* в лунном свете. Это, наверно, *луна обозначила* большой камень или выступ скалы.

Немирова (3): Все посмотрели *на небо* и заметили *небольшое черное пятно* на гребне горы, *залитой лунным светом*. Это мог быть и камень, и *обломок* скалы.

Григорьева-Грушецкий (4): Остальные *тоже* посмотрели вверх. На вершине холма в лунном свете *отчетливо* был виден не то выступ скалы, не то *черный одинокий* камень.

Во всех четырех переводах заметно существенное изменение исходного текста. Я расположила их в порядке уменьшения степени искажения исходного текста и выделила добавленные переводчиками знаки, чтобы сделать очевидное еще более очевидным. В переводе 1 наблюдается наибольшая степень удаления от исходного текста: в сущности, добавлено целое предложение («никто этим особенно не обеспокоился») и оценочные характеристики, которых тоже нет в исходном тексте («непроизвольно», «все как один»); близкая к этому ситуация, но менее выраженная, в переводе 2: добавленное предложение («луна обозначила») и оценка («явственный»). В первых трех переводах введено значимое слово («пятно», «пятнышко», «комочек») вместо неопределенного местоимения («something»). В четвертом добавлены только оценки («отчетливо», «одинокий»). Во всех переводах заменена неопределенная характеристика цвета («dark») на определенную («черный»). Почему? Ведь ничто не мешало переводчикам перевести «something small and dark» как «что-то темнелось».

Добавления никакими межъязыковыми осложнениями не вызваны, более того, построенные переводчиками предложения вступают в противоречие с остальным текстом, то есть сами вносят в текст семиотическое осложнение. В переводе-1 утверждается, что «никто этим особо не обеспокоился», хотя далее в тексте обнаруживается, что «этим» явно «обеспокоились» все, начиная с «Бродяжника» и кончая «Пипином и Мерри». В переводе-4 «отчетливо» был виден *не то* выступ скалы, *не то* черный одинокий камень», что является логическим противоречием внутри высказывания: если что-то видно отчетливо, то употребление союза *не то... не то* не мотивировано — и наоборот. Выбор значимого слова вместо местоимения также осложняет ситуацию и вносит противоречие в переводной текст: в переводе-2 виден «черный комочек», да еще «явственный в лунном свете», который тут же оказывается «большим камнем».

Однако мотивировка должна была быть — и она, безусловно, есть, только ложная. Все указанные добавления и изменения, внесенные в переводные тексты, имеют нечто общее, а именно: все эти знаки вводят в текст **эмотивный компонент**. В таком случае единственным объяснением данного семиотического осложнения является попытка эмфатизации повествования. Логика (сознательная или подсознательная, или и та и другая вместе) подсказывает переводчикам, что повествование приключенческого типа должно сопровождаться текстом, где эмоциональный фактор присутствует эксплицитно — и они его вносят. Но ничто не проходит бесследно, и внесенный эмоциональный фактор вступает в противоречие с общим тоном повествования, ибо оно в оригинале построено как миф, точнее мифологизированный эпос, а отнюдь не как приключенческая повесть. Таким образом, здесь мы имеем дело с ложной мотивировкой, основанной на частной оценке отношения «знак — пользователь» и продиктованной неверным отождествлением информационной природы исходного текста.

Другими источниками ложной мотивированности выбора переводческих соответствий могут служить отношения «знак — объект» или «знак — знак», обусловленные как информационными, так и психосемиотическими факторами.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ТОЛКИНА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИСКОМФОРТНОЙ СТИЛИСТИКИ

Третьякова Е. А.

Перевод художественного текста всегда имеет интерпретативный характер. Результатом восприятия текста оригинала как линейной последовательности знаков становится образование в сознании переводчика сложного семантического комплекса, формирование представления о переводимом тексте как смысловом целом. В дальнейшем задачей переводчика становится выражение осознанного смысла с использованием знаков языка перевода. В процессе «двойного перекодирования» (текст — смысл — текст) переводчик дважды подвергает текст интерпретации: сначала когда пытается осмыслить оригинал, затем когда формулирует понятийный смысл на языке перевода.

Если первая фаза интерпретации, как правило, сопровождается необратимой потерей более или менее существенной части информации, то на второй стадии возможны как потери, так и приращения смысла. Причем именно дополнительные, а не утраченные смыслы вызывают сбои в тексте перевода, сопровождающиеся ощущением стилистического дискомфорта. Деструктемы могут образовывать в переводном тексте импликации нового уровня, чуждые оригиналу. Читатель же, как правило, не задумывается над тем, с оригинальным или переводным текстом он имеет дело, автоматически интерпретируя любые ошибки как характеризующие авторский стиль либо относящиеся к плану содержания исходного текста. Между тем, ощущение «стилистического дискомфорта» часто оказывается вызвано деятельностью переводчика.

Анализируя переводы произведений Дж. Толкина на русский язык, можно прийти к выводу о весьма вольном обращении большинства переводчиков с оригинальными текстами: некоторые фрагменты оказываются опущены, зато внесен целый ряд изменений, дополнений и пояснений. Крайний случай — трансформация сюжета в переводе «Властелина колец» З. Бобырь.

Семантические сбои в переводных текстах обусловлены действием, во-первых, речевых деструктем (речевые ошибки, кальки, дискомфортные окказионализмы, дериваты, диалектизмы), во-вторых, смысловых деструктем (номинации, коннотации, ассоциации, чуждые смысловому плану оригинала, а потому воспринимаемые как ошибочные). Ориентация на языковую и речевую норму позволяет говорить о большей либо меньшей степени объективности в определении речевых деструктем. Смысловые деструктемы строго специфичны для каждого конкретного текста и воспринимаются, в первую очередь, как нарушение его смысловой целостности.

Идеально выверенный текст Толкина в переводе утрачивает «комфортность», лишается проработанности, обедняется, становится «бледным отражением оригинала». Если речевые деструктемы ставят под сомнение совершенство Толкиновского стиля, то смысловые деструктемы наносят ущерб Толкиновскому мироустройству, разрушают самодостаточность Средземелья.

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ,
ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТТТ (Tolkien Texts Translation)

Таскаева С. Ю.

Доклад посвящен анализу принципов переводческой деятельности ТТТ. Актуальность этой темы связана с тем, что в русскоязычном культурном пространстве отсутствует как единственно авторитетная традиция переводов Дж. Р. Р. Толкина, так и теоретические переводческие концепции, которые бы анализировали сложившуюся практику и служили основой для научно обоснованного переводческого подхода (без которого тяжело двигаться дальше).

Исторически принципы перевода, принятые ТТТ, связаны с тем периодом, который можно было бы определить как «после *Сильмариллиона*, но до фильма Джексона»: недовольство существующими переводами одних текстов и отсутствие переводов других текстов привело к появлению «сетового самиздата», который, к сожалению, не отвечал требованиям квалифицированных читателей.

Соответственно, мы пришли к идее коллективного «идеального переводчика», то есть целого сообщества, объединяющего знания и навыки многих людей.

Однако перевод, отвечающий потребностям такого сообщества, должен делаться на строго научной базе, в рамках единого последовательного подхода — который, соответственно, надо было выработать и претворять в жизнь. Что и стало моей задачей как редактора.

Поскольку главным мыслилась информационная ценность переводов, то на первое место следует поставить требования полноты и точности.

Перевод произведений Толкина рассматривается как диалог, а цель переводчиков — донести до русскоязычной аудитории как можно больше того, что вложил в свои произведения автор и что доступно читателю англоязычному. Но, с другой стороны, без уважения к русской культуре в целом и русскому языку в частности диалог не состоится: чтобы стать частью отечественной традиции, перевод должен обладать художественной ценностью, а его создатели должны с уважением относиться к своей культуре и языку.

Одним из результатов следования этим принципам является отказ учитывать предвзятости фэндома.

Все это не означает, что подход ТТТ является единственно верным, как в общем, так и в деталях, однако мы надеемся, что работы ТТТ и дискуссии по теоретическим и практическим вопросам перевода поднимут как уровень переводов Толкина на русский язык, так и уровень практической и теоретической толкинистики в русскоязычном культурном пространстве.

В заключение будет сказано несколько слов о планах ТТТ.

«ЗА СИНИЕ ГОРЫ, ЗА БЕЛЫЙ ТУМАН»:
СТИХИ ИЗ «ХОББИТА» В НОВЫХ ПЕРЕВОДАХ

Хананашивили А. Л.

Наряду с «Властелином Колец», «Хоббит» относится к тем произведениям Толкина, которые традиционно переводят и издают чаще всего. Но этой сказочной повести все же повезло больше: существует любимый читателями перевод Натальи Рахмановой, изданный в 1976 г. — его признают едва ли не каноническим. В детстве многие зачитывались им, снова и снова повторяя про себя: «За синие горы, за белый туман / В пещеры и норы уйдет караван». Большинство стихов в этом издании были блестяще переведены Ириной Комаровой и Галиной Усовой.

Помимо перевода Рахмановой, на русском языке существует восемь изданных переводов «Хоббита», в каждом из них стихи переводили заново; не меньше было попыток перевода и среди поклонников творчества Толкина, чьи творения так и не увидели свет. Среди них были более и менее удачные, были и фактически подстрочники, как например, в выпущенном издательством «РОСМЭН» в 2003 и 2004 гг. переводе Ирины Тогоевой.

Однако же среди пока неизданных переводов стихов из «Хоббита» три заслуживают более пристального внимания. Все они выполнены высокопрофессиональными переводчиками: Светланой Лихачевой, Марией Виноградской и Григорием Кружковым.

Перевод Светланы Лихачевой должен выйти в издательстве «Астрель» и он будет частью ее же перевода всей сказочной повести.

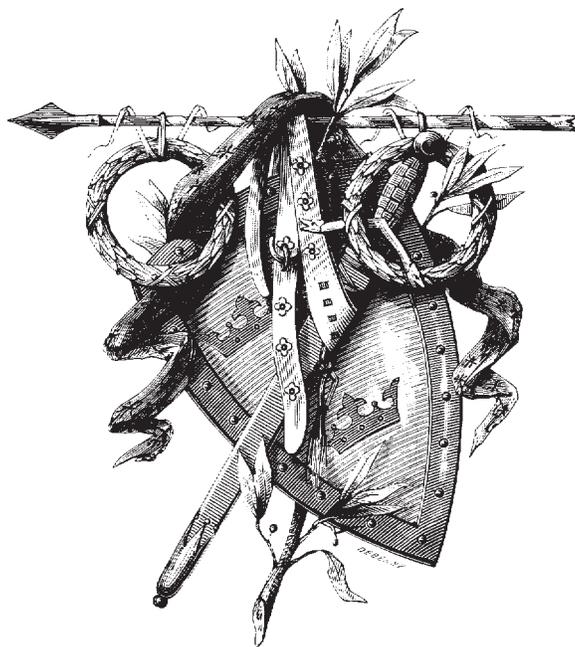
Мария Виноградова сделала свой вариант по заказу издательства «Рипол», в котором перевод основного текста, а также отрывков из «Похода на Эребор» выполнила Наталья Прохорова. (Часть этого цикла стихов в переводе М. Виноградской будет в ближайшее время опубликована в издательстве «Водолей» в составе антологии «Век перевода: Антология русского поэтического перевода XXI века»).

Григорий Кружков работал по заказу издательства «Vita Nuova», где остальной текст перевела Екатерина Доброхотова.

В докладе делается анализ трех первых стихотворений из «Хоббита» — первой и второй песен гномов и песенки эльфов — и приводятся варианты перевода их С. Лихачевой, М. Виноградской и Г. Кружковым. Основное внимание уделяется следующим критериям: верность оригиналу, точность рифм, пластика стиха, передача особой атмосферы этой сказочной повести.

Анализируется также разница в подходах к поэтическому переводу — бережное сохранение формы и содержания оригинала или отход от них ради передачи общего смысла. При этом следует отметить, что в обоих случаях имеет место виртуозное владение поэтической техникой.

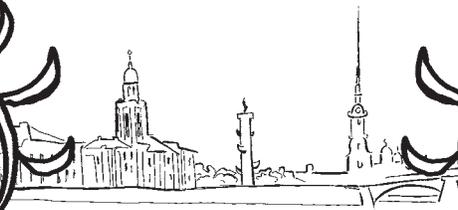

Состав Оргкомитета:

Антонова Наталья Викторовна
Апенко Елена Михайловна
Безруков Петр Сергеевич
Булаков Арсений Геннадьевич
Виноходов Дмитрий Олегович
Воскобойников Михаил Григорьевич
Диденко Ирина Игоревна
Казакова Тамара Анатольевна
Коллегаева Елена Адольфовна
Кратенков Андрей Евгеньевич
Кудряшов Александр Владимирович
Куличенко Светлана Сергеевна

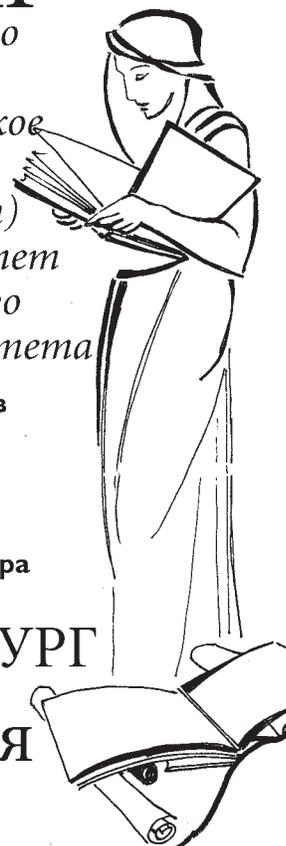

IV

ТОЛКИНОВСКИЙ СЕМИНАР

*Толкиновское общество
Санкт-Петербурга
Неформальное творческое
объединение ТТТ
(TolkienTextsTranslation)
Филологический факультет
Санкт-Петербургского
государственного университета*

10.00 Регистрация участников
(суббота)

11.00 Открытие семинара.

14.10 – 15.00 Перерыв

18.00 Окончание работы семинара

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ

**29 - 30 января
2005 года**